

Социально-психологические факторы согласия с родительскими посланиями у студенческой молодежи

В. В. Хороших¹, М. Д. Ежова²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

² Филиал Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в г. Ташкент, 100013, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Бобура, д. 55

Сведения об авторах:

Валерия Викторовна Хороших

e-mail: VKhoroshikh@gmail.com

SPIN: 8161-9550

Scopus AuthorID: 57197744365

ResearcherID: D-9861-2017

ORCID: 0000-0001-7116-0042

Милана Дмитриевна Ежова

e-mail: melanyaajova@gmail.com

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Актуальность изучения отношения современной молодежи к ценностям и идеям, транслируемым родителями через родительские послания, в значительной мере обусловлена трансформациями, затрагивающими институт семьи, семейные отношения в современном обществе. В статье представлены результаты изучения роли ряда социально-психологических факторов (таких как пол, количество дружеских связей, родительская фигура, транслирующая определенные идеи и установки, тематика и валентность родительских посланий) в проявлении согласия с родительскими посланиями у студенческой молодежи. В исследовании приняли участие 49 студентов, обучающихся в вузах Республики Узбекистан (из них 26 девушек, средний возраст участников исследования составил 21,7 лет). Изучение родительских посланий, их содержания и валентности, а также согла-

сия/несогласия с родительскими посланиями проводилось при помощи модификации проективной методики «Мама всегда говорила ... папа всегда говорил...» Р. Шерман, Н. Фредман. Для сбора социально-демографических данных, сведений о количестве близких друзей и другой информации была использована авторская анкета. В результате исследования установлено, что студенты демонстрируют достаточно высокую степень согласия с родительскими посланиями, при этом согласие с посланиями матерей выше, чем согласие с посланиями отцов ($p \leq 0,05$), в том числе в отношении таких тем, как чувства ($p \leq 0,05$), секс ($p \leq 0,01$), представители женского пола ($p \leq 0,01$). Валентность родительских посланий опосредует проявление согласия/несогласия с мнением родителей. Позитивные послания родителей получают поддержку, принятие со стороны респондентов. При восприятии посланий, содержащих негативную оценку, наблюдается дифференциация родительских фигур, транслирующих данную информацию. В отношении негативных родительских посланий студенты, принявшие участие в исследовании, склонны проявлять несогласие. Установлено значение дружеских отношений в проявлении согласия/несогласия с родительскими посланиями: при увеличении круга близких друзей уменьшается согласие с родительскими посланиями, в том числе в отношении посланий с позитивной валентностью.

Ключевые слова: родительские послания, родительские установки, студенты, межличностные отношения, валентность родительских посланий, согласие с родительскими посланиями

Socio-psychological factors of students' agreement with parental messages

V. V. Khoroshikh¹, M. D. Ezhova²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Tashkent Campus, Herzen State Pedagogical University of Russia, 55 Bobura Str., Tashkent 100013, Uzbekistan

Authors:

Valeriya V. Khoroshikh

e-mail: VKhoroshikh@gmail.com

SPIN: 8161-9550

Scopus AuthorID: 57197744365

ResearcherID: D-9861-2017

ORCID: 0000-0001-7116-0042

Milana D. Ezhova

e-mail: melanyaehova@gmail.com

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The transformations affecting family and family relations in modern society highlight the relevance of studying how contemporary youth perceive the values and ideas transmitted by parents through parental messages. The article presents the results of a study examining the role of certain socio-psychological factors (such as gender, number of friendships, parental figure transmitting certain ideas and attitudes, themes and valence of parental messages) in the manifestation of agreement with parental messages among student youth. The study involved 49 students studying in universities of Uzbekistan (26 females; mean age 21.7 years). Parental messages, their content and valence, and agreement or disagreement with them were studied using a modified version of the projective technique 'Mom always said ... Dad always said ...' by R. Sherman and N. Fredman. The authors' self-designed questionnaire was used to collect socio-demographic data, information about the number of close friends, and other relevant variables. The findings showed that students had a fairly high degree of agreement with parental messages, with stronger agreement with mothers' messages than with fathers' messages ($p \leq 0.05$), including on topics such as feelings ($p \leq 0.05$), sex ($p \leq 0.01$), and women ($p \leq 0.01$). The valence of parental messages was found to mediate agreement or disagreement with parents' opinions: positive messages were accepted and supported, while negative ones elicited differentiation between parental figures. Students tended to disagree with negative parental messages. The study also established the role of friendship relations: students with a greater number of close friends were less likely to agree with parental messages, including those with positive valence.

information about the number of close friends, and other relevant variables. The findings showed that students had a fairly high degree of agreement with parental messages, with stronger agreement with mothers' messages than with fathers' messages ($p \leq 0.05$), including on topics such as feelings ($p \leq 0.05$), sex ($p \leq 0.01$), and women ($p \leq 0.01$). The valence of parental messages was found to mediate agreement or disagreement with parents' opinions: positive messages were accepted and supported, while negative ones elicited differentiation between parental figures. Students tended to disagree with negative parental messages. The study also established the role of friendship relations: students with a greater number of close friends were less likely to agree with parental messages, including those with positive valence.

Keywords: parental messages, parental attitudes, students, interpersonal relationships, valence of parental messages, agreement with parental messages

Введение

Современные исследователи фиксируют ряд трансформаций, затрагивающих как институт семьи (Кумчаева и др. 2009; Убайдуллаева 2018 и др.), так и процесс взросления современного человека, отмечая изменения роли традиционных институтов социализации (семьи и школы), усиление влияния цифровой среды на процессы коммуникации и социализации современной молодежи (Голубева 2020; Поливанова 2012; Посакалова, Сорокова 2022 и др.).

В то же время воспитательные воздействия родителей, реализуемые через родительские послания, играют важную роль в процессе формирования личности, передаче жизненного опыта, житейской мудрости от поколения к поколению, что, в частности, находит отражение в таких концептах, как «социальное наследование» (Лабунская 2012) и «межпоколенная трансмиссия» (Зиновьева, Шушкова 2019 и др.).

Родительские послания рассматриваются как разновидность родительских установок, ориентированных на формирование у ребенка представлений о возмож-

ном, желательном или нежелательном поведении, а также формирование отношения к определенным жизненным ситуациям, к другим людям при помощи трансляции родителями значимых идей и ценностей (Зиновьева, Шушкова 2019; Слепкова 2018 и др.).

Авторы Е. А. Юмкина и М. В. Соловьева, анализируя ряд понятий, используемых в научной литературе для характеристики форм внутрисемейного общения, ориентированных на решение задач воспитания, отмечают, что в отличие, например, от родительских наставлений, родительские послания включают особый подтекст, неявное содержание, зачастую неосознаваемое отцом или матерью, либо лицами, выполняющими родительские функции (Юмкина, Соловьева 2016). Родительские послания можно дифференцировать на основании способов их передачи (прямые – косвенные, вербальные – невербальные), с учетом уровня их осознанности авторами посланий, по валентности посланий (позитивные, негативные, амбивалентные), по характеру влияния (запрещающие, принуждающие, конструктивные, деструктивные) (Гулдинг, Гулдинг 2001; Слепкова 2018).

Эмпирические исследования родительских посланий позволили выявить различия в родительских наставлениях, адресованных сыновьям и дочерям, содержание наиболее и наименее распространенных родительских наставлений, описать структуру взаимосвязей родительских наставлений и ценностных ориентаций личности молодых людей юношеского возраста (Юмкина, Соловьева 2016). Роль валентности родительских посланий в отношении тела в проявлении когнитивного и эмоционального компонентов телесного Я у девушек показали Е. В. Зиновьева, Т. В. Кейсевич., А. Н. Никонова (Зиновьева и др. 2015). В ходе эмпирического исследования, реализованного Е. В. Зиновьевой и У. К. Шушковой, выявлены различия в частоте родительских посланий, транслирующих идею важности поддержания длительных отношений, в полных и не-

полных семьях (Зиновьева, Шушкова 2015). В этом же исследовании представлены данные, свидетельствующие о специфике в проявлении согласия с родительскими посланиями в отношении необходимости сохранения брака у молодых людей из полных и неполных семей.

В качестве отдельного направления современных исследований можно выделить изучение роли родительских посланий в проявлении деструктивных форм поведения (Андронникова 2014; Габитова 2019 и др.).

В то же время можно отметить, что исследования, раскрывающие отношение к родительским посланиям, изучающие факторы, опосредующие отношение к родительским посланиям у молодежи, мало численны, что определяет актуальность нашего исследования.

Материалы и методы

В исследовании, проведенном с целью изучения социально-психологических факторов согласия с родительскими посланиями у студенческой молодежи, приняло участие 49 студентов, обучающихся в вузах Республики Узбекистан (из них 26 девушек, средний возраст участников исследования составил 21,7 лет, все участники исследования свободно владеют русским языком).

Изучение родительских посланий было реализовано с помощью модификации проективной методики «Мама всегда говорила ... папа всегда говорил...» Р. Шерман, Н. Фредман (Шерман, Фредман 1997). Респондентам предлагалось завершить предложения, отражающие мнения родителей в отношении представителей женского и мужского пола, а также в отношении различных форм межличностных отношений (любовь, брак, семья, чувства, секс, дружба). Также респондентам предлагалось отметить наличие согласия или несогласия с мнением родителей и обозначить свое мнение по обозначенной теме. В процессе обработки оценивались содержание, валентность родительских посланий по каждой теме, вычислялись суммар-

ные оценки позитивности/негативности посланий, транслируемых отцом и матерью, амбивалентность родительских посланий, вычислялись суммарные оценки согласия с посланиями, транслируемыми отцом и матерью. Для сбора социально-демографических данных о респондентах, а также для изучения интенсивности межличностных коммуникаций, в исследовании была использована анкета, содержащая вопросы о количестве близких друзей, частоте общения с родителями, опыте отдельного от родителей проживания, направленности обучения, возрасте респондентов.

В качестве факторов, опосредующих согласие с родительскими посланиями, были выделены: пол, количество близких друзей, родительская фигура, транслирующая послания (отец/мать), тематика и валент-

ность родительских посланий. Для проверки гипотезы о роли социально-психологических факторов в проявлении согласия/несогласия с родительскими посланиями были использованы методы математико-статистической обработки: U-критерий Манна – Уитни, критерий Вилкоксона, факторный анализ (метод максимального правдоподобия с Varimax вращением и нормализацией по Кайзеру).

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты демонстрируют довольно высокий уровень согласия с мнением родителей в отношении предлагаемых в исследовании тем, что может свидетельствовать о готовности разделять те ценности и установки, которые представлены в родительских посланиях (таблица 1).

Таблица 1. Среднегрупповые значения, стандартные отклонения показателей согласия с мнениями родителей в отношении разных форм межличностных отношений, мужчин и женщин у студенческой молодежи

Показатель	М	δ
1.1.Согласие с мнением матери в отношении семьи	0,48	0,81
1.2.Согласие с мнением отца в отношении семьи	0,44	0,76
2.1.Согласие с мнением матери в отношении мужчин	0,57	0,79
2.2.Согласие с мнением отца в отношении мужчин	0,55	0,64
3.1.Согласие с мнением матери в отношении женщин	0,65**	0,69
3.2.Согласие с мнением отца в отношении женщин	0,32**	0,77
4.1.Согласие с мнением матери в отношении любви	0,61	0,70
4.2. Согласие с мнением отца в отношении любви	0,38	0,70
5.1. Согласие с мнением матери в отношении чувств	0,67*	0,65
5.2. Согласие с мнением отца в отношении чувств	0,42*	0,64
6.1. Согласие с мнением матери в отношении секса	0,63**	0,63
6.2. Согласие с мнением отца в отношении секса	0,28**	0,79
7.1. Согласие с мнением матери в отношении дружбы	0,71	0,64
7.2. Согласие с мнением отца в отношении дружбы	0,51	0,73
8.1. Согласие с мнением матери в отношении брака	0,65	0,66
8.2. Согласие с мнением отца в отношении брака	0,63	0,66
9.1.Суммарное согласие с мнением матери*	6,02	2,43
9.2.Суммарное согласие с мнением отца*	5,48	2,43
10.1. Суммарное несогласие с мнением матери	1,02	1,43
10.2. Суммарное несогласие с мнением отца	1,00	1,19

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$

При этом в среднем согласие с мнением матери выше, чем согласие с мнением отца ($p \leq 0,05$), что может быть обусловлено большей активностью, включенностью

матерей в процесс воспитания, большей коммуникативной активностью матерей, которым делегируется задача воспитания, в то время как роль отца традиционно

для Узбекистана воспринимается как роль кормильца и главы семьи, принимающего важные для семьи решения. В традициях узбекской семьи «...авторитет отца основывается на его «внушительности», на невмешательстве в мелочи, на поддержке детей в нужный момент, на стремлении быть справедливым в отношении них, на миссии отца, как главного кормильца и снабженца семьи...» (Убайдуллаева 2018, 203).

Наибольшую лояльность к мнению родителей респонденты продемонстрировали в отношении таких форм межличностных отношений, как дружба и брак (таблица 1). Среди установок, транслируемых родителями в отношении дружбы, чаще представлены идеи ценности, значимости дружеских отношений как важного жизненного ресурса (73,4 % посланий матерей и 55,1% посланий отцов). При этом и отец, и мать одинаково часто (в 6,1% посланий) транслируют идеи осторожного отношения к дружеским отношениям в целом и межполовым дружеским отношениям в частности. По отношению к браку в родительских посланиях у матерей чаще встречаются формулировки, свидетельствующие об идеализации брака, его высокой значимости, необходимости сохранения брачных отношений при любых обстоятельствах (67,3% ответов матерей, 44,8% у отцов). В посланиях и отцов, и матерей присутствует установка на необходимость заключения брака, необходимость осмысленного выбора партнера при заключении брака. В целом, данные формы межличностных отношений играют важную роль для поддержания психологического благополучия личности, и идеи важности, значимости дружеских и брачных отношений, ответственного отношения к данным формам межличностных отношений, транслируемые родителями, встречаются у студенческой молодежи. Также отметим, что для узбекского общества традиционно характерно активное участие родителей в вопросах выбора будущего супруга, что также может объяснять высокий уровень согласия со взглядами родителей на брак у респондентов.

Установлены достоверно значимые различия в проявлении согласия с посланиями, транслируемыми отцами и матерями в отношении женщин, чувств и секса. Во всех выделенных случаях респонденты демонстрируют большее согласие с мнением матерей. Можно предположить, что данный результат связан, с одной стороны, с содержанием самих тем, отличающихся определенной интимностью и предполагающих более доверительный характер отношений для их обсуждения, что в силу описанных выше факторов, отражающих распределение ролевых обязанностей в семейной системе, видимо, легче реализовать в процессе общения с матерями. Данный вывод косвенно подтверждается фиксацией отсутствия каких-либо комментариев и установок со стороны отцов по обозначенным темам (ответ «ничего не говорил» по теме «Чувства» – 38,7%, по теме «Секс» – 20,4% при характеристике посланий от отца). С другой стороны, более высокий уровень согласия с мнениями и установками матерей в отношении женщин может быть обусловлен не только включенностью матерей в коммуникацию с детьми, но и представлениями о более высокой «экспертности» в данном вопросе у женщин.

Различия роли родительских фигур в проявлении отношения согласия/несогласия к родительским посланиям также подтверждается результатами факторного анализа.

В результате факторизации показателей, выделенных в результате количественной обработки методики Шерман и Фредман, было получено четыре фактора с общей дисперсионной нагрузкой 83% (таблица 2).

Первый фактор был обозначен как «Согласие с позитивными посланиями родителей». В него вошли показатели, отражающие общее количество посланий отца и матери в отношении различных форм межличностных отношений с положительным знаком, показатели, отражающие степень согласия с мнением родителей, а также выраженность позитивных установок в мнениях самих респондентов по затронутым темам.

**Таблица 2. Результаты факторизации показателей методики
«Мама говорила... папа говорил...»**

Показатель	Фактор 1 Согласие с позитив- ными по- сланиями родителей	Фактор 2 Несогла- сие с нега- тивными оценками матери	Фактор 3 Несогла- сия с нега- тивными оценками отца	Фактор 4 Установка на осторож- ное отноше- ние к дру- гому в роди- тельских посланиях
Количество позитивных посланий от матери	0,83			
Количество негативных посланий от матери		-0,92		
Количество позитивных посланий от отца	0,66			
Количество негативных посланий от отца			0,91	
Количество амбивалентных посланий	-0,90			
Доверие к мужчинам				-0,79
Доверие к женщинам				-0,69
Общее согласие с посланиями матери	0,72			
Общее согласие с посланиями отца	0,97			
Общее несогласие с посланиями матери		-0,93		
Общее несогласие с посланиями отца			0,91	
Общее число позитивных установок в соб- ственных ответах	0,97			
Общее число амбивалентных установок в соб- ственных ответах	-0,93			
Собственное значение	5,42	2,62	2,10	1,72
Доля объяснительной дисперсии	38%	18%	15%	12 %

Второй фактор включил показатели, отражающие число негативных оценок в посланиях матери, а также несогласие с негативными посланиями, и был идентифицирован как «Несогласие с негативными оценками матери». При небольшом числе посланий негативной валентности респонденты демонстрируют склонность проявлять меньшее несогласие с данными оценками.

Третий фактор включил показатели, отражающие число негативных оценок в посланиях отца, а также несогласие с негативными посланиями отца, и был идентифицирован как «Несогласие с негативными оценками отца». При большом числе посланий негативной валентности респонденты демонстрируют склонность проявлять более высокое несогласие с данными оценками.

Четвертый фактор включил показатели, отражающие недоверие по отношению к мужчинам и женщинам в посланиях родителей, и был идентифицирован как

«Установка на осторожное отношение к другому».

В целом, можно отметить, что позитивные послания родителей воспринимаются целостно и в большей степени получают поддержку, принятие со стороны респондентов, тогда как в случае посланий, содержащих негативную оценку, наблюдается дифференциация родительских фигур, транслирующих данную информацию. При этом родительские послания с негативной валентностью получают меньше поддержки. Возможно, данный результат обусловлен содержанием негативных посланий, транслируемых отцами и матерями, а также культурными традициями, определяющими возможность проявления несогласия с мнением отца или матери, что подчеркивает роль родительской фигуры как важного фактора согласия/несогласия с родительскими посланиями для респондентов.

Изучение роли половой дифференциации и дружеских отношений в проявлении

согласия в отношении родительских посланий показало, что юношам чаще транслируют позитивные послания и матери, и отцы. В то же время девушкам трансли-

руют больше амбивалентных посланий и больше негативных посланий со стороны матерей, включая идею осторожного отношения к другим людям (таблица 3).

Таблица 3. Среднегрупповые значения, стандартные отклонения показателей родительских посланий и согласия с ними в группах, дифференцированных по полу и по числу близких друзей

Показатель	Девушки (n=26)		Юноши (n=23)		Много друзей (n=13)		Мало друзей (n=36)	
	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
Количество позитивных посланий (мать)	9,26*	4,87	11,86	3,75	8,53*	5,47	11,19	3,99
Количество негативных посланий (мать)	2,92*	2,91	1,56	1,12	1,46	1,61	2,58	2,5
Количество позитивных посланий (отец)	6,50**	4,76	9,69	4,41	5,76*	5,21	8,80	4,49
Количество амбивалентных посланий	12,76**	11,26	8,39	8,96	18,2**	13,0	8,00	7,83
Ф1 Согласие с позитивными посланиями родителей	-0,19	1,08	0,22	0,85	-0,81**	1,13	0,29	0,77
Согласие с посланиями отца	5,00	2,56	6,04	2,02	3,46**	2,50	6,22	1,97
Согласие с обоими родителями	5,23	2,54	6,34	1,98	4,42*	1,25	6,23	0,96

Примечание: * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$

Данный результат может отражать специфику установок, отражающих роль и положение мужчины и женщины в традиционном обществе. Матери уделяют больше контролирующего внимания дочерям, фиксируя внимание на поведении и внешнем виде дочерей, что может сопровождаться менее позитивными формулировками. В то же время в исследованиях, реализованных на российских выборках, выявлены схожие различия. «Для дочерей чаще встречаются высказывания, связанные с установкой на осторожность, а для сыновей – на умение постоять за себя и активное выстраивание границ с окружающими...» (Юмкина, Соловьева 2016, 75).

Количество близких друзей оказалось более значимым фактором, опосредующим согласие с родительскими посланиями, по сравнению с фактором пола. При большем количестве близких друзей респонденты демонстрируют меньшее согласие с мнением родителей, транслируемым через родительские послания, а

также демонстрируют меньшее согласие с посланиями отца и меньшее согласие с позитивными посланиями родителей. Можно предположить, что расширение круга дружеского общения способствует расширению представлений об особенностях различных форм межличностных отношений, стимулирует проявление автономности в суждениях и оценках.

Выводы

В результате исследования показана роль фигуры отца и матери, широты дружеских контактов, пола, форм межличностных отношений, составлявших тематику родительских посланий, валентности родительских посланий в проявлении согласия с родительскими посланиями у студенческой молодежи.

Студенты, принявшие участие в исследовании, проявляют довольно высокий уровень согласия с родительскими посланиями, в большей степени разделяя те установки и ценности, которые им транслируют родители.

Уровень согласия с посланиями матерей выше, по сравнению с посланиями отцов, особенно в отношении таких тем, как чувства, секс, установки по отношению к женщинам.

Валентность родительских посланий опосредует проявление согласия или несогласия в отношении мнения родителей и родительских фигур. Студенты склонны проявлять согласие по отношению к позитивным посланиям родителей, при этом отец и мать выступают для респондентов в качестве смыслового целого – «родители». При трансляции негативных родительских посланий усиливается тенденция к проявлению несогласия с посланиями, при этом фигуры отца и матери воспринимаются автономно.

Выявлены различия в валентности родительских посланий в зависимости от пола. Юношам чаще транслируют позитивные послания как матери, так и отцы. В посланиях родителей, транслируемых девушкам, выше амбивалентность, чаще встречаются двойственные установки.

Выявлены различия в проявлении согласия с родительскими посланиями в зависимости от количества близких друзей. При большем числе тесных дружеских отношений студенты демонстрируют более низкое согласие с мнением обоих родителей, менее лояльны к мнению отца и позитивным посланиям родителей.

Полученные результаты могут быть использованы в консультативной практике по вопросам детско-родительских, межличностных и семейных отношений, а также при организации воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Перспектива исследования может быть связана с привлечением к участию в исследовании подростков, расширением тематики родительских посланий, проведению кросс-культурных сравнительных исследований, что позволит получить более детализированное представление о возрастной динамике отношения к родительским посланиям, трансформациях семейных и культурных ценностей.

Литература

- Андронникова, О. О. (2014) Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности. *Сибирский психологический журнал*, № 6, с. 136–142.
- Габитова, К. Е. (2019) Роль родительских посланий в формировании саморазрушающего поведения. В кн.: О. А. Белобрыкина, М. И. Кошенова (ред.). *Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2019*. Новосибирск: Изд-во НГПУ, с. 180–185.
- Голубева, Н. А. (2020) Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе. *Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование*, № 1, с. 130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150
- Гулдинг, М. М., Гулдинг, Р. Л. (2001) *Психотерапия нового решения. Теория и практика*. М.: Класс, 906 с.
- Зиновьева, Е. В., Кейсевич, Т. В., Никонова, А. Н. (2015) Связь родительских посланий о теле с концепцией телесного Я девушек подросткового возраста. *Актуальные проблемы психологического знания*, № 1 (34), с. 131–141.
- Зиновьева, Е. В., Шушкова У. К. (2019) Установки молодых людей из полных и неполных семей на сохранение близких отношений или расставание: межпоколенный аспект. *Петербургский психологический журнал*, № 26, с. 19–37.
- Кумчаева, О. В., Кумчаев, М. Г., Петрякова, О.Л. (2009) Трансформация института семьи и семейные ценности. *Вестник славянских культур*, № 3, с. 20–29.
- Лабунская, Л. Н. (2012) Социальное наследование: онтологические и гносеологические основы. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II, с. 110–113.

- Поливанова, К. Н. (2012) Взросление в современном мире. *Образовательная политика*, № 3 (59), с. 76–82.
- Поскакалова, Т. А., Сорокова, М. Г. (2022) Цифровая социализация молодых взрослых: тренды и тенденции в коммуникации. В кн.: *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022). Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17–18 ноября 2022 г.* М.: ФГБОУ ВО МГППУ, с. 331–343.
- Слепкова, В. И. (2018) Родительские послания и сепарационный процесс в семье. В кн.: *Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования. Материалы III Международной научно-практической конференции.* Минск: изд-во БГПУ, с. 257–262.
- Убайдуллаева, Б. М. (2018) Роль и статус отцов в узбекских семьях. *Историческая этнология*, т. 3, № 2, с. 198–208. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.198-208
- Шерман, Р., Фредман, Н. (1997) *Структурированные техники семейной и супружеской терапии.* М.: Класс, 269 с.
- Юмкина, Е. А., Соловьева, М. В. (2016) Социально-психологическое содержание феномена родительских посланий. *Петербургский психологический журнал*, № 16, с. 64–82.

References

- Andronnikova, O. O. (2014) Faktory formirovaniya zhertvennosti kak psikhologicheskoy i rolevoj pozitsii lichnosti [Factors of formation of sacrifice as psychological and role position of the person]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 136–142. (In Russian)
- Gabitova, K. E. (2019) Rol' roditel'skikh poslanij v formirovanii samorazrushayushchego povedeniya [The role of parental messages in the formation of self-destructive behavior]. In.: O. A. Belobrykina, M. I. Koshenova (eds.). *Sovremennaya real'nost' v sotsial'no-psikhologicheskom kontekste – 2019 [Modern reality in a socio-psychological context – 2019]*. Novosibirsk: NGPU Publ., pp. 180–185. (In Russian)
- Golubeva, N. A. (2020) Osobennosti tsifrovoj identichnosti podrostkov i molodezhi v sovremenom tekhnologicheskom obshchestve [Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society]. *Vestnik RGGU. Seriya Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie — RSUH/RGGU Bulletin. Psychology. Pedagogics. Education Series*, no. 1, pp. 130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150 (In Russian)
- Gulding, M. M., Gulding, R. L. (2001) *Psikhoterapiya novogo resheniya. Teoriya i praktika [Psychotherapy of a new solution. Theory and practice]*. Moscow: Klass Publ., 906 p. (In Russian)
- Kumchaeva, O. V., Kumchaev, M. G., Petryakova, O. L. (2009) Transformatsiya instituta sem'i i semejnye tsennosti [Transformation of the family institution and family values]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, no. 3, pp. 20–29. (In Russian)
- Labunskaya, L. N. (2012) Sotsial'noe nasledovanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovy [Social inheritance: ontological and epistemological foundations.]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3 (17): in 2-parts, pt. II, pp. 110–113. (In Russian)
- Polivanova, K. N. (2012) Vzroslenie v sovremennom mire [Growing up in the modern world]. *Obrazovatel'naya politika — Educational policy*, no. 3 (59), pp. 76–82. (In Russian)
- Poskakalova, T. A., Sorokova, M. G. (2022) Tsifrovaya sotsializatsiya molodykh vzroslykh: trendy i tendentsii v kommunikatsii [Digital Socialization of Young Adults: Trends and Tendencies in Communication]. In: *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2022). Sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 17–18 noyabrya 2022 [Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2022). Collection of Articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*

- with *International Participation. November 17-18, 2022*]. Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., pp. 331–343. (In Russian)
- Sherman, R., Fredman, N. (1997) *Strukturirovannye tekhniki semejnoy i supruzheskoj terapii [Structural techniques of family and marital therapy]*. Moscow: Klass Publ., 269 p. (In Russian)
- Slepikova, V. I. (2018) Roditel'skie poslaniya i separatsionnyj protsess v sem'e [Parental messages and the separation process in the family]. In.: *Psikhologiya i zhizn': aktual'nye problemy psikhologii obrazovaniya. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Psychology and Life: actual problems of educational psychology. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]*. Minsk: BGPU Publ., pp. 257–262. (In Russian)
- Ubajdullaeva, B. M. (2018) Rol' i status otsov v uzbekskikh sem'yakh [The role and status of the father in Uzbek families]. *Istoricheskaya etnologiya — Historical Ethnology*, vol. 3, no. 2, pp. 198–208. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.198-208 (In Russian)
- Yumkina, E. A., Solov'eva, M. V. (2016) Sotsial'no-psikhologicheskoe sodержание fenomena roditel'skikh poslanij [Socio-Psychological Content of the Parental Guidance Phenomenon]. *Peterburgskij psikhologicheskij zhurnal — St. Petersburg Psychological Journal*, no. 16, pp. 64–82. (In Russian)
- Zinov'eva, E. V., Kejsevich, T. V., Nikonova, A. N. (2015) Svyaz' roditel'skikh poslanij o tele s kontseptsiej telesnogo Ya devushek podrostkovogo vozrasta [The relationship between parental messages about the body and the concept of the body self in adolescent girls]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya*, no. 1 (34), pp. 131–141. (In Russian)
- Zinov'eva, E. V. (2019) Ustanovki molodykh lyudej iz polnykh i nepolnykh semej na sokhranenie blizkikh otnoshenij ili rasstavanie: mezhpokolennyj aspekt [Attitudes of Young Adults from Intact and Single-Parent Families to Maintain Close Relationships or Break up: Intergenerational Aspect]. *Peterburgskij psikhologicheskij zhurnal — St. Petersburg Psychological Journal*, no. 26, pp. 19–37. (In Russian)